

Куликова С. В.

О ВЗАИМОСВЯЗИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ЗАПАДНЫХ ТРАДИЦИЙ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Взаимодействие традиций в образовании рассмотрено на основе ретроспективного анализа отечественных концепций о народности в образовании, национальном идеале русского человека, как базовой ценности, охраняющей Россию от влияния Запада.

Ключевые слова: традиции, национальное образование, идеал русского человека.

S. V. Kulikova

On Correlation of National and Western Traditions in Russian Education

Interaction of traditions in education is studied on the basis of retrospective analysis of native ethnic conceptions in education and the national ideal of the Russian identity being the basic value protecting Russia from Western influence.

Key words: traditions, national education, the ideal of the Russian identity.

В российской педагогической традиции есть много положительных черт гуманистической направленности: пристальное внимание и любовь к ребенку, сочетаемые с требовательностью, потенциальная готовность родителей к инвестициям в образование детей, стремление выполнять содержательную и значимую работу. Хочется верить, что именно опора на позитивные стороны российской ментальности поможет России вступить в мировое образовательное пространство, к чему призывает «Концепция духовно-нравственного воспитания и развития российских школьников».

Формы, способы и механизмы сохранения и передачи социального опыта, которые в совокупности называются традицией, исторически детерминированы. Цель традиции состоит в том, чтобы закреплять и воспроизводить в новых поколениях установившиеся способы жизнедеятельности, типы мышления и поведения.

Современные подходы к содержанию категории «традиция» формировались под идеологическим воздействием советской субкультуры. Классики марксизма отмечали, что исторически сложившиеся традиции играют значительную роль во всех сферах жизни общества, причем эта

роль может быть положительной или отрицательной в зависимости от прогрессивности либо консервативности самих традиций. С их точки зрения, содержание и роль традиций обуславливаются теми общественными отношениями, формами проявления которых они выступают. Соответственно, при коммунистической форме общественных отношений содержание традиций совершенно иное, чем в какой-либо другой социальной системе. Так, традиция преемственности истинно научных знаний является, по утверждению Ф. Энгельса, могучей силой. В то же время религиозные традиции, выполняя функцию иллюзорной компенсации бессилия человека перед силами природы и общества, выступают консервативной силой.

Каким образом предполагалось в данной идеологической системе дифференцировать традиции на прогрессивные и регрессивные? Главным подходом здесь было объявлено критическое отношение к предшествующему опыту.

Каждое новое поколение «продолжает унаследованную деятельность в совершенно изменившихся условиях», а также «видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности» [7. С. 45]. Такой диалектический подход основоположников научного коммунизма к проблеме преемственности поколений имеет принципиальное методологическое значение для выяснения места и роли традиций в механизме социально-культурного наследования. К. Маркс по этому поводу отмечал, что «традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых» [8. С. 119].

В. И. Ленин решал проблему тра-

диций в рамках материалистического подхода и четко разграничивал революционные и консервативные традиции, противопоставляя их друг другу. Анализируя проблему соотношения и взаимовлияния современности и традиций, он подчеркивал необходимость классового подхода к оценке традиций и их глубокого изучения, чтобы выявить те, которые нужно усвоить пролетариату и те, которые следует изжить. Соответственно необходимо «сохранить традиции революционной борьбы... развить и укрепить эти традиции, внедрить их в сознание широких масс народа» [6. С. 40].

Нами традиция рассматривается как наиболее устойчивый педагогический феномен, основной характеристикой которого является народная, национальная специфика, нашедшая отражение в народной педагогике и этнопедагогике [13]. Основу народной педагогики составляет устное народное творчество, фольклор, иными словами то, что сегодня называют этническим компонентом, который должен пронизывать весь педагогический процесс, если образование стремится быть национальным.

Сегодня, в контексте преобразования российской педагогической науки и практики, многие ученые отмечают, что инновационные процессы входят в противоречие с существующей традиционной подготовкой. Однако между ними имеется диалектическая взаимосвязь, и нельзя не согласиться с Е. В. Бондаревской в том, что феноменальность современной образовательной ситуации в России проявляется в сочетании новых тенденций с продолжением прежней духовной жизни школы [4]. Е. П. Белозерцев, подтверждая эти особенности, выделяет характерные

черты, или константы, которые делают явление русского воспитания целостным и позволяющим увидеть его природу в самых общих чертах: Школа, Учитель, Традиционность [1].

Точкой отсчета актуализации таких констант в российском обществе и образовании целесообразно считать XIX век. Это объясняется тем, что русская культура, в это время, стала претендовать на самостоятельное место в пространстве мировой культуры и расширять границы своего влияния, т. е. открывать миру свои традиции, которые, в свою очередь воспринимались окружающими странами как инновации. Поражение декабристов и начавшаяся после этого николаевская реакция, преследовавшая любые попытки активных социальных действий, дали стимул работе философской и общественно-педагогической мысли. В обществе возник идеал русского человека. Возник в рамках ожесточенной полемики славянофилов и западников.

На государственном уровне была сформулирована «теория официальной народности», разработанная министром народного просвещения графом С. С. Уваровым. Он положил в основу воспитания юношества три «охранительных начала» — православие, самодержавие, народность. Традиционно оцениваемая как консервативная, эта теория все же отразила принципиальную тенденцию, определившую лицо эпохи, — противопоставление «самобытной» России «растленному» Западу. Впервые с допетровских времен правительство открыто в борьбе с инновациями пыталось опереться на силы традиционализма, тем самым противопоставляя традицию инновации.

Полемичными по отношению к «теории» официальной народности стали знаменитые «Философические письма» П. Я. Чаадаева, который выразил глубокий пессимизм в оценке прошлого и настоящего России. Россия, по его мнению, «заблудилась на Земле». Он подчеркивал провиденциальную роль своего отечества: «Мы принадлежим к числу тех наций, которые существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок» [12. С. 199]. Многих инноваций, зародившихся на российской почве, откровенно боялись представители правящей элиты других стран, на которых наводило ужас одно только упоминание о «советской чуме».

Оценивая перспективы дальнейшего развития России, русские философы середины второй половины девятнадцатого века предлагали два варианта: уникальность России предопределяет ее особый путь, резко противостоящий европейской парадигме; самобытность России не исключает, а предопределяет ее развитие в контексте и в диалоге с мировой культурой.

Впервые о самобытности русской культуры заговорили славянофилы. Подчеркивая уважение к опыту Европы, они утверждали, что историческая традиция России хранит огромный потенциал, который должен стать основой ее самобытного развития. Воспитанные на европейской культуре, славянофилы никогда не были «ненавистниками» Запада, но у них было глубокое сознание особого пути России, ее всемирно-исторической роли. В качестве идеала славянофилы предлагали допетровскую Русь, в которой «человек принадлежал миру, мир ему» [2. С. 79].

По словам К. С. Аксакова, на Западе «души убивают», поскольку там все заботится лишь о государственных формах. В основании государства российского — добровольность, свобода, мир. Идеализация православия соединялась в философской системе славянофилов с идеализацией русского народа, в котором славянофилы видели воплощение лучших традиций, первозданной, целостной мудрости и нравственной чистоты.

Несмотря на идеализированные представления о России и несоответствие суждений славянофилов-исторической действительности России 30-50-х годов, именно им принадлежит мысль о самобытности русской культуры. Философские искания середины и второй половины девятнадцатого века определили и педагогическую картину эпохи. В это время активно обсуждается вопрос о создании национальной системы образования, о том, какой быть русской школе. И вновь здесь очевидно два взгляда на проблему образования в русской школе: «традиционный» и «инновационный».

Не случайно И. В. Киреевский утверждал, что усвоение только чужого опыта, только иноземной образованности приведет к уничтожению особенностей умственной жизни народа, его истории. Преподавание должно опираться на веру. Только тогда науки оставят добрый след в душе человека, если при этом будет выбран педагогически осмысленный и оправданный способ обучения. Овладение общечеловеческим начинается с воспитания в духе народности: «Человек, воспитанный в народности, растет и крепнет, разумно богатится всем богатством человеческого мышления, законно расширяет ее

прежние пределы» [5. С. 59].

Использование принципа единства общего и частного, диалектики национального и интернационального подвело В. Г. Белинского к постановке проблемы народности воспитания и образования. Настаивая на продуктивном культурном диалоге между Россией и Европой как единственно возможном способе самоутверждения России он утверждал, что в процессе обучения мировое должно сочетаться с родным, национальным. Этот диалог определяет и систему образования и воспитания. Изучение русской культуры должно проходить в контексте изучения мировой [3]. Но для этого необходимо было создать свою собственную национальную систему воспитания, отвечающую стремлениям и потребностям народной души. Своеобразие русской души, а значит, и русского воспитания, закрепленное в традициях, К. Д. Ушинский определяет так: «Глубокие задушевные принципы патриархального быта... преобладание то льющегося неметным ручьем, то расстилающегося широкой рекой славянского чувства, порывистого, неровного, но имеющего достаточно силы, чтобы иногда одним натиском вынести человека из самой глубины нравственного омута на вершины человеческого достоинства; необыкновенная, удивляющая иностранцев восприимчивость ко всему чуждому» [11, 376].

Проблема культурной самоидентификации России не теряла значимость не только на протяжении всего девятнадцатого века, но и сегодня сохраняет особую актуальность, связывая понятие «традиция» с ментальностью, народностью и национальными черта-

ми характера. Образовательная система России всегда строилась на основе особой, русской ментальности, национально ориентированной и во многом объясняющей иррациональные аспекты русского сознания.

Общественная и философская мысль, концентрируя эти ценности, создает некий идеальный образ целостного человека, который, не теряя своей индивидуальности, мог бы органично вписаться в систему общественных отношений и оказать позитивное влияние на развитие культуры, его породившей. Попытки создать обобщенный нормативный образец личности, как творения культуры и ее творца, мы находим в Библии, Коране, в других энциклопедиях человеческой цивилизации, и это позволяет видеть конкретные ориентиры развития личности, формирования в ней наиболее ценных нравственно-эстетических качеств. При этом на каждом этапе исторического развития сохраняются значимость многих общечеловеческих черт, которые веками передаются из поколения в поколение, и в то же время появляются новые аспекты актуальной культуры, которые отражают требования данного времени и данного народа.

Каждая культура и эпоха вырабатывает свои идеалы, свои эталоны, свои нормативные образцы, опирающиеся на ментальные ценности. В истории человечества закрепились образы героев Эллады, скандинавских викингов, славянских дружинников, английских джентльменов, японских самураев, американских бизнесменов. Если ментальность характеризует устойчивую настроенность внутреннего мира человека, его национальные черты, то имеет смысл выявить,

рассмотреть категорию «характер», «национальный характер» и выявить характерные черты русской нации.

Основные черты русской нации нужно исследовать как единую социокультурную систему, а не просто как некоторые черты совокупности отдельных индивидов на основе объективных и исторически проверяемых фактов. Русская нация возникла с момента образования Русского государства в середине IX столетия. Совокупность основных черт русской нации включает ее сравнительно длительное существование, огромную жизнеспособность, замечательное упорство, выдающуюся готовность ее представителей идти на жертвы во имя выживания и самосохранения нации. Энергия, упорство и изобретательность этой нации выражается в способности устанавливать политический режим, наиболее подходящий для защиты своей независимости и великих национальных ценностей. Вся история русского народа подтверждает его силу, творческие способности и находчивость. Способность русской нации творчески противостоять сложностям проявилась в том, что в XVIII и XIX столетиях Россия во многом преодолела свое культурное отставание, а в некоторых сферах стала мировым лидером.

А. Новиков отмечает ряд ключевых качеств русского человека, проявляющихся во все времена, в том числе и сегодня: природная доброта россиян; гуманистическое мировоззрение, вселенская отзывчивость (по Ф. Достоевскому) на чужую беду при известной отстраненности к судьбе своего народа, судьбе своей семьи; подвижничество, когда надо поднять

неподъемное или вытерпеть нестерпимое, когда надо «растворить» свою жизнь в жизни других людей или целиком посвятить себя делу; духовность (в последние годы западные социологи также заговорили о необходимости формирования у граждан, так называемых, постматериальных ценностей); общинность, соборность (в советский период — коллективизм), несвойственная западной цивилизации; традиционность, проявляющаяся в опоре на народную педагогику, культуру, обряды, ремесла и т. д.; открытость, т. е. доступность российской культуры внешним влияниям, ценностям других народов; патриотизм, любовь к Родине, жертвенное отношение к долгу, готовность служить Отечеству [9].

Обзор идей, высказанных с момента принятия христианства на Руси до рождения Советской республики, дает возможность выделить группу тех непреходящих качеств, которые проверены временем и представляют собой идеал русского человека: патриотизм, полезность своему государству; терпимость, религиозность, великодушие, взаимная любовь, высокая нравственность и чистота совести, стремление к добродетели, правота, честность, святость в чувствованиях и побуждениях; трудолюбие, стремление творить добро и совершать подвиги ради людей; мудрость, умеренность и кротость на высочайших степенях знаменитости и славы; храбрость, решимость, непоколебимое мужество и бодрость в несчастьях и опасностях.

В этих качествах тысячелетиями зафиксировано то, что сложилось в менталитете народа и стало нормой. Современные идеалы образования опираются на инновационные педа-

гогические концепции и технологии, а также возрождение и развитие традиций отечественной педагогики. Поэтому к вышеуказанным характеристикам добавились принципы современной культурной деятельности: понятие экологической безопасности, компьютерной грамотности и многое другое, что позволяет перейти к новой информационной эпохе.

Основные тенденции развития традиций обуславливаются изменениями в социально-общественной жизни. Под влиянием инноваций традиции отчуждаются, отмирают или видоизменяются. Г. В. Палаткина выделяет четыре стадии такого взаимодействия: традиции сопротивляются инновациям; те и другие сосуществуют; традиции и инновации смешиваются, образуя компромиссные формы — паллиации; инновации превращаются в традиции [10. С. 41—47]. Вместе с тем, следует говорить не о стадиях, а о четырех параллельных процессах, встречающихся в современном образовании. Стремление к радикальному обновлению образования и его системному изменению может привести к разрыву культурной преемственности между поколениями. С этой точки зрения, влияние традиций на развитие общества трудно переоценить, поскольку они не только оказывают мощное психологическое воздействие на социальные отношения, но и воздействуют на личность в силу своей преемственности, устойчивости и эмоционального характера.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что заметная в последнее время тенденция интеграции категорий «традиция» и «инновация» приобретает характер методологического ориентира модернизации образования.

Примечания

1. Белозерцев, Е. П. Образ и смысл русской школы: Очерки прикладной философии образования/ Е. П. Белозерцев. Волгоград : Перемена, 2000.
2. Бездухов, В. П. Киреевский, И. В. Хомяков А. С.: принцип соборности в воспитании/ В. П. Бездухов // Педагогика. 1998. № 7.
3. Педагогическое наследие: Белинский В. Г., Герцен А. И., Чернышевский Н. Г., Добролюбов Н. А. / сост. А. Ф. Смирнов. М.: педагогика, 1988.
4. Бондаревская, Е. В., Кульневич, С. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учеб. пособие для студ. ср. и высш. пед. учеб. заведений, слушателей ИПК и ФПК / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. — Ростов н/Д. : Творческий центр «Учитель», 1999.
5. Керимов, В. И. Историософия А. С. Хомякова/ В. И. Керимов. М. 1987.
6. Ленин, В. И. К оценке русской революции/ В. И. Ленин // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 17.
7. Маркс, К., Энгельс Ф. Немецкая идеология// Соч. 2-е изд. Т. 3.
8. Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта/ К. Маркс// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8.
9. Новиков, А. О национальном характере образования и воспитания/ А. Новиков // Нар. образование. 2000. № 4.
10. Палаткина, Г. В. Мульти-культурное образование: современный подход к воспитанию на народных традициях/ Г. В. Палаткина// Педагогика. 2002. № 5.
11. Ушинский, К. Д. Собр. соч. М. Л., 1984. Т. 1.
12. Чаадаев, П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. М. 1991.
13. Куликова, С. В. Текст лекций к спецкурсу «Становление и развитие теории и практики национального образования в России XIX — начала XX в.» : Учеб. пособие/ С. В. Куликова. 2-е изд. Волгоград: Перемена, 2007.
14. Куликова, С. В. Интеграция традиций и инноваций как основа модернизации российского образования/ С. В. Куликова// Интеграция образования. 2004. № 3.